

Коммерсантъ.- 27.10.2018

Мария Литвинова, Белгород

«Нам вернули украинские паспорта»

Беженцы из Донбасса жалуются на отказы в продлении временного убежища

«Нам повернули українські паспорти»

Біженці з Донбасу скаржаться на відмови у продовженні тимчасового притулку

До редакції "Коммерсанту" звернулися громадяни України, які поскаржилися на проблеми з продовженням статусу біженця та тимчасового притулку на території Росії. За їх словами, в 2018 році замість переоформлення документів в органах МВС їм стали масово видавати на руки українські паспорти. Держдума РФ прийняла в першому читанні законопроект, що спрощує отримання громадянства для росіян і російськомовних громадян колишнього СРСР. За даними комітету «Громадянське сприяння», на практиці біженцям з Донбасу відмовляють у продовженні тимчасового притулку і видворяють в Україну, де деякі з них виявляються під судом за участь у військових діях проти української армії. У МВС "Коммерсанту" повідомили, що понад 100 тис. громадян України отримали в Росії тимчасовий притулок, а громадянство РФ з 2014 року набули понад 300 тис. українців.

<https://www.kommersant.ru/doc/3784569>

Фото: Виктор Коротаяев / Коммерсантъ

В редакцию “Ъ” обратились граждане Украины, которые пожаловались на проблемы с продлением статуса беженца и временного убежища на территории России. По их словам, в 2018 году вместо переоформления документов в органах МВД им стали массово выдавать на руки украинские паспорта. Как сообщил “Ъ”, 25 октября Госдума РФ приняла в первом чтении законопроект, упрощающий получение гражданства для русских

и русскоязычных граждан бывшего СССР. Российские правозащитники считают, что закон после вступления в силу едва ли поможет украинцам, ищущим убежища в России. По данным комитета «Гражданское содействие», на практике беженцам из Донбасса отказывают в продлении временного убежища и выдворяют на Украину, где некоторые из них оказываются под судом за участие в военных действиях против украинской армии. В МВД «Ъ» сообщили, что более 100 тыс. граждан Украины получили в России временное убежище, а гражданство РФ с 2014 года приобрели более 300 тыс. украинцев.

В марте 2017 года после публикаций в «Ъ» Старооскольский городской суд оставил беженку из Луганска Елену Прокопенко жить в местной гостинице «Русь», бывшем пункте временного размещения для бежавших от войны в Донбассе. Тогда ей разрешили остаться в России до 18 августа 2018 года, пока не истечет очередной срок ее временного убежища. Тогда же Елену Прокопенко восстановили на работе, откуда ранее уволили из-за отказа в прописке. «После публикаций в «Ъ» мне продлили регистрацию в муниципальной гостинице, я плачу 5 тыс. руб. в месяц за номер,— пояснила Елена Прокопенко.— Юрист гостиницы Юрий Зареченский говорит, что им не нужны со мной проблемы — "что надо, дадим". Но в управлении по вопросам миграции меня и нескольких парней допрашивали с пристрастием». Этим летом Елене Прокопенко в управлении по вопросам миграции УМВД по Белгородской области снова продлили временное убежище до 18 августа 2019 года. Но предупредили, что за это время она должна оформить разрешение на временное пребывание (РВП) и регулярно отчитываться в миграционной службе о проделанных шагах, так как «в следующий раз убежище не продлят». «На оформление РВП нужны большие деньги, более 30 тыс. руб., моя зарплата на фабрике в 12–17 тыс. руб. не позволяет мне отложить такую сумму»,— рассказала Елена Прокопенко. При этом она считает, что ей повезло больше, чем остальным ее знакомым, бежавшим в Россию с юго-востока Украины. Проживающие в Белгородской области беженцы рассказали «Ъ», что с 2018 года гражданам Украины, обратившимся за продлением статуса временного убежища, начали возвращать украинские паспорта.

Семья Светланы Блохиной сбежала в Старый Оскол из украинского Докучаевска 1 сентября 2014 года, они с мужем живут на съемной квартире. Несколько лет работали на фабрике «Славянка», но в этом году их уволили из-за отказа в продлении статуса и отсутствия регистрации. «Срок убежища истек в сентябре, мы подали документы в июле,— рассказывает Светлана Блохина.— Нам позвонили из управления МВД: "Приезжайте в Белгород, решение принято". Мы были уверены в положительном исходе, но в управлении МВД нам вернули украинские паспорта и выдали уведомление об отказе продлить временное убежище». По ее словам, Докучаевск «до сих пор обстреливается»: «город на линии военных действий. В управлении по миграции с нас стали требовать справку об обстрелах. Многие из наших уехали, но мы заплатили адвокату 25 тыс. руб. и пытаемся обжаловать отказы. Получается замкнутый круг: без регистрации не найти работу, без работы нет денег на оформление документов».

Жительница поселка Красный Луч Луганской области пенсионерка Елена Полегаева вернулась домой на Украину из Старого Оскола в 2016 году, когда стали массово закрывать пункты временного размещения беженцев. «Прервала временное убежище, стало невозможно от такого прессинга, устала бороться»,— объяснила она корреспонденту «Ъ». По ее словам, военные действия в ее городе не ведутся, но часто слышны взрывы. В Старом Осколе до последнего времени оставалась ее дочь с грудным ребенком. «Миграционные службы ходят по домам и проверяют, чтобы беженцы жили по месту регистрации, штрафуют. Но официально снимать жилье очень сложно,— признается Елена Полегаева.— Мою дочь, ее мужа и ребенка в Старом Осколе оштрафовали на 2,5

тыс. руб. каждого за проживание не по месту прописки. Недавно зять был вынужден уехать обратно на Украину, ему вернули украинский паспорт, семья распалась».

«В Красном Луче безработица, там живут одни старики, молодежь уехала»,— продолжает пенсионерка. По ее словам, Россия платит жителям Донбасса пособие в размере 3100 руб. в месяц, 1 тыс. руб. из которых идет на оплату коммуналки. Но дело не в нехватке средств: «Нам не нужны льготы или бесплатное жилье. Мы просим продлить нам убежище»,— повторяет Светлана Блохина.

Председатель комитета «Гражданское содействие», руководитель сети «Миграция и право» Светлана Ганнушкина рассказала “Ъ”, что к ней постоянно поступают аналогичные обращения от украинских граждан. «Были случаи, когда людей, которые участвовали в ополчении, а потом были взяты в плен, обменены и оказались в России, решением суда выдворяли на Украину,— рассказала она “Ъ”.— Об их участии в военных действиях против регулярной украинской армии было известно, этим людям на Украине грозила скамья подсудимых. Только благодаря вмешательству уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой нам удалось остановить процесс выдворения в отношении тех людей. И все равно эти решения продолжают приниматься, к нам продолжают обращаться все новые украинцы». Светлана Ганнушкина сомневается, что законопроект об упрощенном порядке предоставления российского гражданства будет на практике работать в отношении граждан Украины. По ее словам, пока практика ему противоречит.

В управлении по вопросам миграции УМВД России по Белгородской области “Ъ” сообщили, что в 2018 году «обращения от иностранных граждан за получением статуса беженца не поступали». За временным убежищем обратилось 12 иностранных граждан, одному был предоставлен статус. За продлением статуса временного убежища обратилось 496 иностранных граждан, 220 из них отказали. Официально только на территории Белгородской области проживают 537 иностранных граждан со статусом временного убежища и один иностранный гражданин со статусом беженца.

В МВД России “Ъ” рассказали, что с 1 января по 1 июля 2018 года с ходатайствами о признании беженцем на территории Российской Федерации обратились 35 граждан Украины, с заявлениями о предоставлении временного убежища — 2806 граждан Украины. В итоге беженцами признали 16 граждан Украины, временное убежище предоставили 2765 гражданам Украины. В признании беженцами отказали десяти гражданам Украины.

По состоянию на 1 июля 2018 года на учете лиц, признанных беженцами, состоит 168 граждан Украины. 101 818 граждан Украины получили временное убежище. С 2014 года по 1 июля 2018 года 316 938 граждан Украины приобрели российское гражданство, сообщают в МВД.